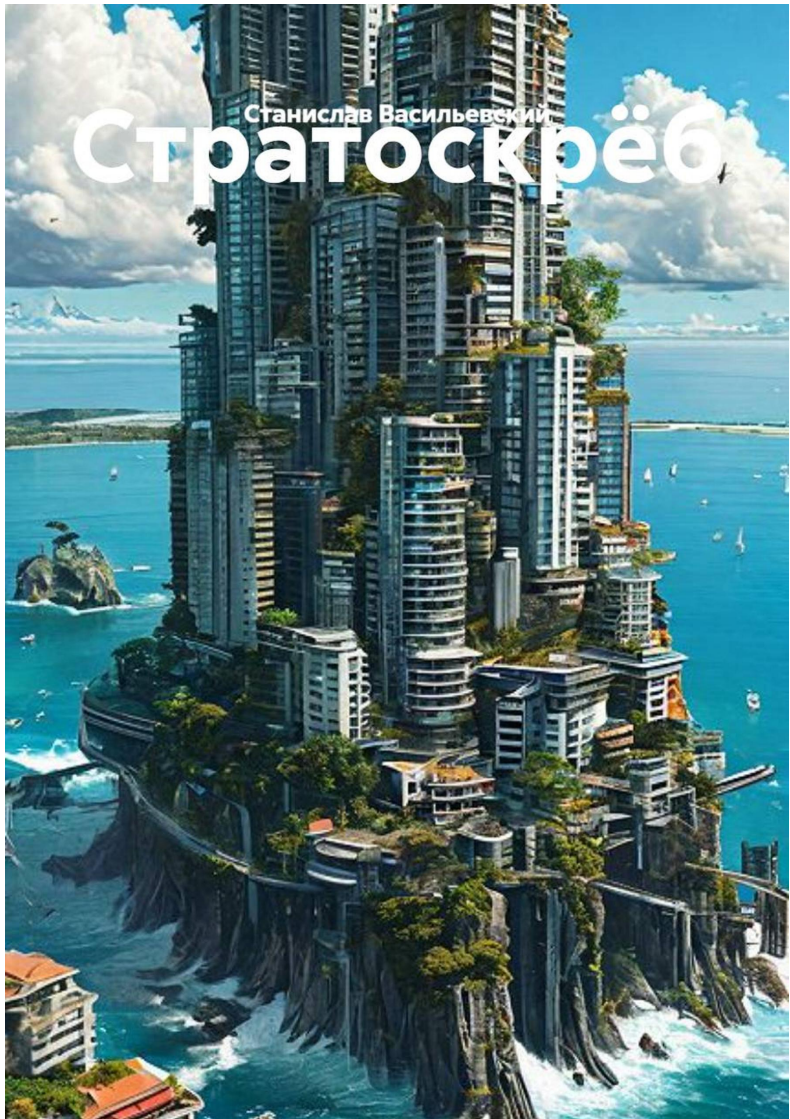

Станислав Васильевский

Стратоскрёб

Станислав Васильевский

Стратоскрёб

<https://litres.ru/74146929>

SelfPub; 2026

Аннотация

После Катаклизма континенты поглотил Океан. Выжившие на планете Вода живут на крошечных островках в огромных зданиях - Стратоскрёбах. Удивительно, но сами люди почти не изменились: учатся, работают, читают Пушкина, слушают Beatles, смотрят допотопные советские фильмы.

Андрей, абитуриент, подрабатывающий летом курьером, случайно оказывается на месте, где разбился мэр Владимир Севлахов, упав с 211-го этажа. Далее из-за рабочих и семейных обстоятельств Андрей поднимается всё выше и выше по этажам Стратоскрёба, постепенно узнавая новые подробности загадочной гибели мэра.

Содержание

I	4
Ground floor	5
2-й этаж	7
13-й этаж	10
27-й этаж	13
33-й этаж	20
42-й этаж	25
55-й этаж	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Стратоскрёб

*Посвящается курьерам, чьи заслуги
сложно переоценить — что в жизни,
что в Доте!*

|

С высоты 211-го этажа упало тело.

*

*

*

Ground floor

Толпа никак не желала расходиться, хотя все официальные и полуофициальные лица уже покинули место происшествия. Врачи в белых халатах вместе с телом отбыли на грузовом лифте вниз, в направлении морга, который располагался на одном из глубоких подземных этажей. Сотрудники службы безопасности также удалились, но наверх. Даже журналисты потеряли надежду вызнать новую информацию и, шумно переговариваясь, отправились в редакцию. А толпа зевак всё стояла столбом, силясь переварить событие.

Андрей удивился такому скопищу людей у парадного входа в стратоскрёб и подошёл поближе, чтобы узнать новости.

— А ведь ещё не старый был, — сказал пожилой господин в шляпе.

— Угу, серебряный возраст, — поддакнул мужчина в рабочем комбинезоне.

— Да что случилось-то? — высоким визгливым голосом спросила только что подошедшая невысокая полная дама.

Андрей порадовался, что ему не пришлось задавать этот вопрос, хотя ответ узнать хотелось.

— Так ну это, разбился, родимый, — рабочий почесал затылок.

— Кто разбился-то? — не отставала тётка.

— Наш, — коротко ответил рабочий.

— Сам, — подтвердил пожилой.

— Как? Да что же это? Неужели прям Сам? — запричитала тётка, тыча указательным пальцем вверх.

Мужчины сокрушённо покивали.

Андрей задрал голову и поглядел, как в предутренней дымке еле угадывалась верхушка стратоскрёба.

*

*

*

2-й этаж

Пройдя стандартную короткую проверку, установленную для местных жителей, и привычно

бросив снисходительный взгляд на медленно проползающую через таможенную очередь приезжих, Андрей поднялся по лестнице на 2-й этаж и прошёл в офис грузотранспортировок.

В большом зале, заставленном коробками, висел широкий телевизионный экран, по которому передавали экстренные новости: «...скорбим о невосполнимой потере. Представитель службы безопасности отказался от комментариев. Причины произошедшего пока не установлены.»

— Дрон, даров! Слышал про Севлахова?

Андрей отвернулся от экрана. За прилавком невесть откуда возникла улыбающаяся физиономия его приятеля и коллеги Саньки Морозова.

— В смысле, про Севлахова? — опешил Андрей. — Это он что ли был?

— Он, кто ж ещё. Полчаса назад по новостям сказали — сейчас уже повтор выпуска. Говорят, откуда-то совсем с верхотуры упал: то ли со 190-го этажа, то ли с 200-го. Наверное, из своей резиденции и выпрыгнул.

— Так это что ж получается, самоубийство?

— А кто его знает, — Санька задумчиво почесал свою

кучерявую шевелюру, — Наверное, суицид. У мэра-то поди нервная работа. Не то, что у нас.

— Ну не скажи, — Андрей делано нахмурился, — По этажам вверх-вниз бегать тоже не сахар.

— Да ладно тебе прибедняться! Ты хоть людей видишь. Это я тут прозябаю: коробки, коробки, коробки.

Это был давний спор среди приятелей. Санька без устали отмечал плюсы курьерской службы, а Андрей в ответ нахваливал бонусы должности младшего кладовщика. И оклад побольше, и бегать никуда не надо, и вздремнуть можно между разгрузками. Однако никто из друзей всерьёз не рассматривал перспективу смены работы. Во всяком случае, в ближайшее время.

— Что у меня на сегодня по графику? — Андрей решил перейти к делу.

— Второй слесарный цех, 13-й этаж, левый отсек, — ответил Санька, пододвигая приятелю небольшую коробку.

— Там что? Гирия? — Андрей приподнял груз, с неудовольствием обнаружив, что он гораздо тяжелее, чем казался на вид.

— Фурнитура всякая: винты, болты, гайки, петли, — Санька поглядел с сочувствием. — Дать тележку?

— Да не, не надо, так дотащу, — отказался Андрей. Он знал по опыту, что тележку потом некуда будет деть: либо придётся сразу обратно на склад возвращаться, либо так и будешь с ней болтаться до самого обеда.

Санька понимающе улыбнулся и сказал:

— Пока других заказов нет. Сегодня разгрузка задерживается: всё утро первый этаж оперативники в оцеплении держали. Так что, если тебе в слесарном что-нибудь подкинут, можешь брать.

— Оки, — ответил Андрей. — Ну давай, до скорого!

Зажав коробку под мышкой, он двинулся по направлению к лифту.

*

*

*

13-й этаж

Слесарный цех был наполнен металлическим дребезжанием, запахом машинного масла и грудями железяк. Андрею пришлось лавировать между станков и верстаков, обходить мастеров в засаленных робах, а иногда прижиматься к стеночке, чтобы пропустить подмастерьев, катящих перед собой тележки с готовыми деталями или необработанными болванками. Наконец, он сумел втиснуть свою ношу на узкую угловую конторку, слегка подвинув кипу документов.

— Парень, что там у тебя? Новые образцы? — вместо приветствия грубовато осведомился пожилой мастер, сидящий за конторкой.

— Нет, фурнитура, — ответил Андрей.

Мастер нецензурно выругался.

— Михалыч, ты видал, чё творят? Макеты прислали, а образцов вторую неделю ждём. Сроки-то горят! Прилетит нам за это сверху.

Мужчина за соседним столом засунул инженерный карандаш за ухо и, склонившись над чертежом, стал что-то старательно стирать.

— Успокойся, Матвейч. Сверху и так уже прилетело. А раз у них там у самих горит, так им не до наших сроков будет. Глаза Матвейча заблестели.

— Чё, думаешь, у них там разборки?

Михалыч неторопливо убрал ластик и стал подрисовывать стрелочку.

— У них там, Матвеич, оптимизация высшего руководящего состава с сопутствующими сокращениями.

Густые брови Матвеича поползли на лоб.

— Чё прям так: на двести с гаком этажей сократили?

Михалыч в первый раз за весь диалог поднял взгляд от чертежа и посмотрел на соседа.

— Антисоциальный лифт, Матвеич. Р-р-раз, и заземление.

Михалыч помолчал, перевёл взгляд на Андрея и зачем-то добавил:

— Так-то, молодой человек.

Андрей вздрогнул. Потом спохватился и, вспомнив слова Саньки, спросил:

— Прошу прощения, наши в офисе сейчас без заказов. Разгрузка задерживается... А у вас случайно ничего для меня нет?

Матвеич на некоторое время задумался. Затем, что-то вспомнив, обрадовано произнёс:

— Ой, хорошо, что спросил. Есть одно дельце. Тут до тебя девчонка из Актового прибежала — стремянка им нужна. Да послать некого было — вишь, вон все и так в мыле. Будь другом, отнеси на 27-й.

Мастер со скрипом открыл тугую дверцу кладовки и вручил Андрею складную стремянку.

*

*

*

27-й этаж

Актовый зал был самым крупным помещением во всём здании и занимал почти весь этаж, за минусом нескольких технических подсобок, расположенных за сценой. Большую часть зала занимали ряды стульев, пустовавших в это время дня. Лишь в дальнем конце, у сцены Андрей заметил некоторое оживление. Поудобнее перехватив стремянку, он отправился по направлению к работникам, поглощенным какими-то приготовлениями.

27-й этаж традиционно считался сердцем социальной жизни стратоскрёба. Здесь проходили праздники, собрания, советы, конференции, свадьбы и экзамены. Андрей во всех подробностях вспомнил, как всего несколько месяцев назад он сдавал здесь аттестацию по новейшей истории. Несмотря на большое количество школьников, списать не было никакой возможности. Зал был ярко освещён, а учеников рассадил по одному. К тому же учительницы без усталости патрулировали проходы, мнительно реагируя на любое шевеление, словно гиперчувствительные радары боевой субмарины. Андрей тогда нервничал, потому что не любил новейшее время и зубрил учебник без энтузиазма, что сказалось на степени усвоения материала. Андрею нравились более древние периоды истории — до Катаклизма. Его воображение отрывалось на полную катушку, пытаясь представить себе плане-

ту, не затопленную на 95% водой. Материки вместо крошечных островков. Города вместо одиноких очень-очень высоких домов. Леса и поля вместо бескрайнего моря. Дух захватывало от одной мысли, что можно выйти на свежий воздух и бежать, бежать, бежать по прямой, не сворачивая, сколько душе угодно. Это тебе не дорожка длиной в сотню метров между входом в стратоскрёб и пирсом пассажирских подводных лодок.

— Ну наконец-то, давай её сюда.

Задумавшись, Андрей не заметил, как добрёл до сцены, на подходе к которой к нему подскочила шустрая маленькая женщина в больших круглых очках в чёрной оправе и выхватила у него из рук стремянку.

— Вот, поддержи, пожалуйста.

В руках у Андрея оказался клубок лент и коробок с булавками. Тем временем женщина быстро раздвинула стремянку и ловко по ней вскарабкалась.

— А теперь давай мне.

Андрей вложил в протянутую руку ленты и булавки. Женщина начала оперативно прищипливать ленты к кулисам. Не прошло и минуты, как она молниеносно спустилась и попросила переставить стремянку на два шага вправо. Однако женщине не хватило роста, чтобы дотянуться до места, где нужно было закрепить ленту. И более рослый Андрей, удивляясь тому, как быстро его взяли в оборот, полез по ступенькам.

Через четверть часа, когда дело было сделано, женщина с улыбкой протянула Андрею руку и представилась:

— Лариса Евгеньевна, художественный оформитель. Можешь звать меня Лариса.

Андрей назвал себя.

— А сейчас, Андрей, я объявляю перерыв. Идём пить чай. А потом нам ещё много чего предстоит успеть до обеда.

Андрей, взглянув на наручные часы, со смущением сказал:

— Спасибо, я бы с удовольствием... Но мне, наверное, уже пора.

Лариса Евгеньевна протестующе взмахнула руками и безапелляционно заявила:

— А вот и не пора. Дмитрий Леонидович нам ясно сказал, что нужно закончить приготовления как можно скорее. А значит, задействуем все свободные руки. Вот я тебя и задействую!

Затем добавила чуть мягче:

— Не волнуйся, я передам твоему начальнику, что ты тут не бездельничал. Пойдём, познакомлю с девчонками.

Андрей дал себя увести в подсобку. Это было узкое помещение за кулисами, заваленное всевозможным сценическим хламом. В углу, зажатый между стойкой с костюмами и кожаным диваном, приютился узкий колченогий столик, на котором стоял выдавший виды электрический чайник и блюдо с печеньем. Вокруг столика на табуретах сидели четыре

девушки на вид от 18-ти до 25-ти лет. «Наверное, практикантки», — подумал Андрей.

— Катя, Лиза, Аня и Виолетта, — быстро представила сидящих Лариса Евгеньевна, — Знакомьтесь, это Андрей. Он уже выручил нас со стремянкой. А теперь поможет нам с подготовкой к церемонии. Всё должно быть на высоте, а времени в обрез.

Андрей с удовольствием глотнул горячего чая и потянулся за печеньем. Это были крекеры в форме Empire State Building, с детства знакомые каждому жителю стратоскрёба.

— Лариса Евгеньевна, скажите, как вы думаете, что всё-таки случилось с Владимиром Валерьяновичем? Почему так?.. — самая молоденькая из девушек замаялась и замолчала.

Лариса Евгеньевна нахмурилась.

— Девчата, ну вы же слышали, что никакой официальной информации пока нет. Ведутся следственные работы. — Она немного помолчала и неохотно продолжила. — Правда, я кое-что слышала от коллеги, что занимается оформлением нового верхнего этажа. 211-й должны открыть через 2 недели, а отдел технической безопасности утверждает, что некоторые нормативы пока нарушены. Всё-таки мы не в Японии, где стратоскрёбы по 400 этажей строят. У нас каждый следующий после 200-го идёт со скрипом и через пень-колоду.

Лариса Евгеньевна выпила чаю. Все за столом молчали, ожидающе глядя на неё.

— Я думаю, что произошло большое несчастье. Вы же знаете, каким был Владимир Валерьянович. Он всё всегда сам перепроверял. Построят новую подводную лодку — он первый на ней прокатится. Проверит, что всё надёжно и безопасно. Сдадут очередной жилой отсек — кто первым в нём переночует? Конечно, мэр. И горе строителям, если найдётся трещина или течь. Вот и с 211-м я думаю, та же история произошла. Услышал Севлахов, что нормы безопасности нарушают, пришёл с инспекцией, и...

Лариса Евгеньевна всхлипнула и закрыла лицо руками.

— Но почему же, если это, действительно, несчастный случай, об этом так и не объявили в новостях? — спросила самая старшая из девушек, выделив интонацией слово «действительно». Тон её голоса показался Андрею прохладным и слегка скандальным.

Лариса Евгеньевна поглядела на девушку с неодобрением и ответила, поджав губы:

— Это дело безопасников, что объявлять, а о чём умалчивать. Им виднее. А тебе бы следовало потщательнее изучить, каким наш мэр был при жизни, Виолетта. Он достоин хорошего некролога.

Только сейчас Андрей заметил, что одна девушка явно отличается от остальных: и по одежде — на ней был строгий брючный костюм и яркий макияж, и по манерам — в то время, как Аня, Лиза и Катя смотрели на Ларису Евгеньевну с благоговением, как первоклашки на свою первую учитель-

ницу, Виолетта глядела строго и недружелюбно. Да и по возрасту она скорей всего была постарше, чем Андрею показалось вначале.

— Не волнуйся, Лариса, — ответила Виолетта довольно резко, — Хороший некролог — правдивый некролог. А находить правду — моя работа.

«Находить правду даже там, где её нет», — шёпотом сказала Лиза Ане, и та тихонько хихикнула, стараясь не привлекать общее внимание. В отличие от Андрея Лариса Евгеньевна и Виолетта, похоже, этой реплики не услышали, так как были заняты тем, что буравили друг друга взглядами. Наконец, журналистка решила поменять тему.

— Молодой человек, скажите, будьте добры, из какой вы организации?

— Я... кхм... из грузотранспортировок, — Андрей слегка поперхнулся чаем, — Отдел ручной клади. Курьер, — поспешно добавил он.

— Ага! — воскликнула Виолетта с неожиданным энтузиазмом, — Вы-то мне и нужны. Как верно заметила Лариса Евгеньевна, для написания хорошего некролога, нужно как следует изучить личность усопшего. А когда это настолько высокопоставленная фигура, то и количество материалов в Архиве будет соответствующее. Надеюсь, что вы не будете против принять участие в этом общественно важном деле и поможете мне отнести книги и журналы в мой кабинет в Редакции.

— Нет уж, — решительно вмешалась Лариса Евгеньевна,
— Андрей будет нам помогать готовить зал к траурной церемонии. Она назначена на завтрашнее утро.

— А некролог должен быть готов к позднему вечеру, иначе его за ночь не успеют сверстать, — парировала Виолетта, демонстрируя металлические нотки в голосе, — Я думаю, Дмитрий Леонидович прекрасно понимает, как следует расставить приоритеты и в чём сейчас производственная необходимость. Я надеюсь, что мы можем сами уладить это маленькое недоразумение, не эскалируя проблему.

Лариса Евгеньевна покраснела как рак, но промолчала. Виолетта отодвинула пустую чашку и встала из-за стола.

— Спасибо за угощения. Но долг велит поспешить. Пойдёмте, Андрей.

Андрей тепло попрощался с Ларисой Евгеньевной и её помощницами и нехотя поплёлся вслед за Виолеттой.

*

*

*

33-й этаж

В лифте других пассажиров не оказалось, что было большой редкостью для стратоскрёба, в котором проживало много сотен людей, которым постоянно требовалось перемещаться по этажам. Вся их жизнь по сути сводилась к бесконечному движению вверх-вниз: квартира, школа или работа, столовая, магазин, аптека, тренажёрный зал, парикмахерская, кинотеатр. Каждый этаж имел свою узкую специализацию. И любому новому занятию неизменно предшествовала неспешная прогулка на лифте.

Лифты в стратоскрёбах были очень медленные. Когда-то давно, когда их проектировали, инженеры понимали, что надёжность будущих лифтов в разы важнее скорости или удобства использования. Лифт — это транспортная артерия стратоскрёба. Когда какой-то лифт выходит из строя, ломается режим и распорядок жизни всего населения. Существует даже специальная служба, занимающаяся регулировкой лестничного движения и помощью людям с физическими ограничениями в редкие периоды ремонтных работ.

Лифты служат символом стабильности и постоянства. Они крепки как черепахи и столь же неторопливы. А также нередко переполнены. Проехать в одиночку в лифте также сложно как в вагоне архаичного метро. Правда, ходят слухи, что на востоке сибирские военные построили метро под

океаническим дном и связали некоторые секретные объекты рельсами. Если это, действительно, правда, то в таком новом метро, наверное, несложно оказаться одному в вагоне. В отличие от современных лифтов.

Но сегодня Андрею и Виолетте выпала уникальная возможность насладиться неспешным подъёмом с 27 на 33 этаж без посторонних ушей. Правда, Андрей при этом испытывал скорее неловкость, чем удовольствие. Виолетта внимательно на него посмотрела, затем задала вопрос:

— Андрей, скажите, вы согласны с гипотезой несчастного случая? Как вы думаете, насколько Севлахов похож на человека, с которым мог бы произойти подобный инцидент?

Андрей пожал плечами.

— Не знаю, я не был лично знаком с мэром. Конечно, видел его издали на публичных мероприятиях, слышал его выступления. Но ни разу с ним не говорил.

Виолетта кивнула, как будто ничего другого и не ожидала услышать.

— Несчастные случаи происходят ежегодно. Слесари получают травмы при неаккуратном использовании станков, грузчики роняют тяжести себе на ногу, повара травятся некачественными продуктами. Падения с высоты тоже иногда бывают. Падают промышленные альпинисты или мойщики окон. Но не политики. Тем более такого ранга.

Андрей слушал молча. Тогда журналистка задала вопрос:

— Вы слышали, как в прошлом году в квадранте Кё-

нигсбергского стратоскрёба пропала отечественная военная субмарина Державин-93?

Андрей кивнул. Это была громкая новость. Две недели все только и делали, что судачили о том, куда подевался Гаврила — так окрестили подлодку в народе. Кто-то даже сочинил стишок, начинающийся со строчек:

Гаврила плыл подводным лесом

Планктон Гаврила изучал...

— Мне тогда поручили журналистское расследование этого дела, — продолжила Виолетта, — Я ездила в Кёниг. Бра-ла интервью у капитанов и матросов, инженеров и военных. Беседовала даже с контр-адмиралом. Конечно, восстановить достоверную картину происшествия не удалось. Но всё же кое-что я выяснила. Наша контрразведка обнаружила следы повышенной активности американской шпионской сети. И хотя мне не разрешили обнародовать мои материалы, я уверена, что на исчезновение Державина и на некоторые другие подозрительные инциденты бросает тень стратоскрёб Пентагона. А учитывая, что наш мэр недавно ездил на важные, хотя и официально не афишируемые переговоры в Центр, его смерть не может быть случайностью.

Вот теперь Андрей слушал с большим интересом. Информация для него была новая, как и угол зрения, под которым Виолетта смотрела на сегодняшнее событие. Он хотел задать уточняющий вопрос, но в этот момент они, наконец, прибыли в гостевой отсек Архива.

Помещение было ярко освещено и совмещало в себе как зону заказа печатных материалов, так и читальный зал. Около десятка читателей, расположившись в удобных креслах, листали учебники, выписывали рецепты, бегло просматривали газеты, глотали строчки романов.

Две из трёх стоек выдачи заказов были заняты посетителями. Виолетта быстрым шагом направилась к третьей стойке. Маленький старичок в старомодном пенсне внимательно выслушал журналистку, затем неторопливо скрылся в глубине Архива.

Присутствие посторонних не давало продолжить начатый в лифте разговор, поэтому Андрей, испытывая вязкую неловкость, принялся рассматривать книги и журналы на стенде рекомендаций. Его взгляд блуждал, ни на чём не останавливаясь. Он лишь машинально отметил про себя знакомую обложку ретро-журнала, посвящённого древнейшим компьютерным играм. Зимой Андрей зачитывался описаниями пошаговой стратегии Heroes of Might and Magic III, классической аркады Rayman и подводного квеста Subculture, который нынешним детям, с рождения привыкшим к пассажирским подводным лодкам, был явно ближе и понятнее, чем современникам создателей игры.

Пока Виолетта коротала время за прошлогодним политическим журналом, Андрей откровенно маялся дурью. Усаживался в кресло, но через минуту с него вскакивал. Барабанил пальцами по стойке. Листал какие-то книги, не разби-

рая в них ни слова. Беспокойно оглядывал зал в поисках кого-нибудь знакомого.

Когда стало совсем невмоготу, Андрей уже собрался, плюнув на конспирацию, заговорить с Виолеттой о таинственной кончине мэра, но его намерению помешало возвращение библиотекаря. Старичок катил перед собой тележку с объёмистой стопкой книг, газет и журналов.

— Вот, барышня, как вы просили: биографические работы, мемуары, новостные ленты, интервью, — проскрипел архивариус.

Виолетта поблагодарила библиотекаря и взяла газеты, предоставив оставшуюся кипу на попечение Андрея. И, конечно же, в следующем лифте атмосферы камерного уединения не наблюдалось, так как пятеро пассажиров горели желанием разделить с ними поездку на 42-й этаж.

*

*

*

42-й этаж

Первое, что Андрей почувствовал, выйдя из лифта, был густой табачный запах. Вестибюль был пронизан сизым дымом, выпускаемым десятками сигарет, сигар, папирос и даже курительных трубок сотрудников Редакции. Виолетта подхватила его под руку и потащила по лабиринту из коридоров, кабинетов со стеклянными стенками, закрытыми жалюзи, огромных принтеров, книжных шкафов, бесконечных кип бумаг, бумажищ, бумажичек и бумаженций всех возможных размеров и форматов.

Попадающиеся им навстречу журналисты громко разговаривали, курили, пили кофе, что-то друг другу читали или о чём-то спорили, не стесняясь непечатных выражений. Они иногда здоровались только с Виолеттой, реже — с ними обоими. Но чаще всего они ни на кого не обращали внимания, полностью погружённые в свои творческие дела.

Наконец, Виолетта вошла в один из кабинетов и водрузила пачку библиотечных газет на левый стол. Судя по всему, комната предназначалась для двух человек, но второе рабочее место сейчас пустовало.

— Хочешь кофе? — спросила она, показывая, куда сгрузить книги.

— Да, спасибо, — ответил Андрей, присаживаясь на гостевой стул.

— Сейчас принесу, — сказала Виолетта и вышла из кабинета, оставив дверь открытой. Похоже, это была распространённая практика в Редакции.

Андрей огляделся. На окошке стояла симпатичная розовая герань. На столе лежала пачка фотоснимков, по-видимому, сделанных в других стратоскрёбах. Одна из фотографий изображала холодное серое море с далёкими громадами ледников. «Наверное, это Заполярье», — подумал Андрей. Прочая офисная обстановка к себе внимания не притягивала, разве что за исключением горлышка бутылки джина, робко выглядывающего из неплотно закрытой пузатой тумбочки. Казалось, стоит немного её потереть, как джин тут же покажется весь целиком.

Андрей вернулся мыслями к вопросам, которые он хотел задать Виолетте. Девушке приходилось сталкиваться с загадками и тайнами. Её работой было лить свет на то, что сокрыто покровом тьмы. Передавать гласности то, о чём пытались умалчивать. И неожиданно для себя Андрей понял, что ему не всё равно, что же на самом деле произошло сегодня утром. Захотелось самому разобраться, почему случилось то, что случилось.

Также Андрей быстро осознал, что он понятия не имеет, с какого конца браться за дело. И даже не знает, насколько это законно — проводить самостоятельное расследование.

Со стороны дверного проёма послышался низкий мужской голос:

—...девочка моя, ты же знаешь, насколько Редакция осиротеет без твоего таланта. Сара давно метит на твоё место. Беда в том, что её потолок — воскресные фельетоны. Вот Верочка, если бы постаралась, могла бы выдать душераздирающую сенсацию с пикантными подробностями. И даже количество усатых читателей увеличилось бы. Да только я не потерплю, чтобы наше уважаемое новостное издание стало отливаться бульварной желтизной!

Вслед за Виолеттой в кабинет ввалился грузный почти облысевший мужчина в пиджаке нараспашку. Помахивая красивым деревянным мундштуком в правой руке и активно жестикулируя левой, он убеждённо и патетично продолжил сыпать аргументами:

— Витуля, ты часто бывала на седьмом подземном? Ну может быть, пару раз. А я, когда криминальную рубрику вёл, разве что не ночевал там. На Тюремном уровне темно и сыро. У тебя тушь потечёт. И писать на коленке будет неудобно — одни каракули получатся. Да и материала ты там наберёшь разве что на эссе «Какой я была дурой».

Виолетта села за стол и протянула стаканчик с кофе Андрею. Крикливый мужик, напрочь игнорируя курьера, навис над девушкой как Пизанский стратоскрёб над гондолой. Уперев толстые волосатые руки в стол, он сказал с нажимом:

— Значит так. Поступим следующим образом. Ты выкидываешь из своей очаровательной головки всю эту конспирологическую ересь с теориями заговора, рептилоидами,

Пентагоном и прочими макаронными монстрами. Садись-ся и пинешь простой скучноватый некролог. Севлахов Владимир Валерьянович. Родился, учился, женился, работал. Вступил в должность мэра Третьего Уральского стратоскрёба имени Чапаева в таком-то году. Достижения. Соболезнования. Точка. Чтобы все, кто будет твою писанину читать, зевали или всхлипывали. А не начинали подумывать кое-чего.

Мужчина замолчал, шумно отдуваясь. Его лицо покраснелось, а на лбу нервно завибрировала жилка. Виолетта сидела подавленная. Её взгляд уткнулся в стаканчик с коричневым тонизирующим напитком. В этот момент мужчина, наконец, обратил внимание на Андрея.

— Так-так-так, — проговорил он, — Что же ты мне своего гостя не представляешь? Где твои манеры, Виолетта?

— Да вы же сами, Семён Савельич, слова вставить не даёте, — вспыхнула девушка, но тут же устало махнула рукой, — Это Андрей. Он из курьерской службы. Помог мне с книгами.

Семён Савельич неодобрительно покосился на стопку книг, но почти сразу с интересом взглянул на Андрея.

— Андрей, это Семён Савельевич, главный редактор, — представила громкого мужика Виолетта.

Они обменялись рукопожатиями.

— Андрей, а это очень удачно, что вы сегодня к нам заглянули, — обрадованно произнёс редактор, — Понимаете,

дело в том, что некролог нам нужен только завтра. А вот заметка в вечерней газете должна появиться уже сегодня. Не могли бы вы оказать мне небольшую услугу и отнести гранки с моей корректурой в Печатню?

Андрей пожал плечами и кивнул. Других задач у него всё равно пока не было, а в Печатне, в отличие от Редакции, он бывал не раз, и не только по работе.

— Тогда не будем терять времени, — решил Семён Савельевич, — Виолетта, ты хорошо меня поняла?

— Да, Семён Савельич, конечно, — быстро ответила Виолетта и почему-то сразу отвела глаза.

— Пойдём, Андрей, — сказал редактор.

Андрей залпом допил свой кофе и проследовал вслед за Семёном Савельевичем в его кабинет, где, впрочем, задержался всего на минуту. Держа под мышкой пухлую бумажную папку, Андрей зашёл в лифт и нажал кнопку 55-го этажа.

*

*

*

55-й этаж

Причина, по которой Андрей посещал 55-й этаж в нерабочее время, была очень простой. В Печатне работал его отец — Сергей Васильевич Высокий. Отец мог похвастаться очень редкой и ценной квалификацией — он был сертифицированным настройщиком типографского оборудования нового поколения. Несколько лет Сергей Васильевич ездил в длительные командировки в Пекинский и Гонконгский статоскрёбы. Там же прошёл финальную аттестацию. Именно это событие предшествовало переезду семьи Высоких из Седьмого Западно-сибирского стратоскрёба имени Ермака в Третий Уральский имени Чапаева. На Урале наблюдался острый дефицит подобных специалистов, и Сергею Васильевичу сделали очень щедрое предложение, от которого было сложно отказаться. Ну, он и не отказался, а перевёз семью на запад.

— Привет, пап!

Андрею повезло встретить отца уже в вестибюле Печатни рядом с грузовым лифтом. Крепко сбитый мужчина с усами щёткой носил клетчатую рубашку с коротким рукавом и тёмно-синие рабочие штаны. Сергей Васильевич возился с какими-то коробками, но сразу обернулся на приветствие.

— А, Андрюха, здорово! Какими судьбами?

Андрей показал бумажную папку. Отец понимающе улыб-

нулся.

— Ага, значит, ты к Арбалетчику.

Арбалетчиком в шутку звали папиного начальника Фёдора Степановича. Руководитель Печатни слыл непримирым борцом со всеми возможными проявлениями бюрократии и, как говорилось, «забивал болт» на различные канцелярские предписания, официальные правила, бумажную волокиту и прочую канитель. Вышестоящее начальство поначалу делало Фёдору Степановичу устные замечания и присылало письменные предупреждения, но в конце концов, махнуло рукой. За 55-м этажом закрепилась слава последнего оплота антибюрократической демократии. К тому же коллектив очень уважал Арбалетчика, и все сотрудники Печатни работали слаженно и усердно, поэтому общая производительность была на хорошем уровне.

— Андрюх, ты сегодня на Продувания ходил?

Андрей быстро взглянул на часы. Стрелки вплотную подползли к половине двенадцатого.

— Ой, нет ещё. Совсем забегался.

— Вот и отлично. Закончишь у Арбалетчика — пойдём вместе.

— Да, хорошо.

Андрей быстро зашагал по коридору. Продувания... Или, по-научному, Лечебная Антистрессовая Вентиляция (она же ЛАВ). «All you need is ЛАВ» — как пела одна известная до Катаклизма британская группа. Ежедневная профилак-

ческая процедура, обязательная для каждого жителя стратоскрёба... Впрочем, Андрей не успел додумать мысль, так как кабинет Арбалетчика располагался недалеко от лифтового вестибюля и, чтобы попасть к нему, не требовалось проходить через цех, наполненный стуком и гидравлическим шипением огромных печатных прессов.

— Фёдор Степаныч, добрый день, — громко поздоровался Андрей, заходя по привычке без стука в кабинет.

За широким столом над большой толстой тетрадью со столбиками каких-то цифр склонился мужчина в огромных квадратных очках. Хотя он и разменял уже шестой десяток, короткие курчавые волосы отливали насыщенной брюнетной чернотой и вились настолько сильно, что напоминали итальянскую пасту фузилли.

— Андрей, здравствуй-здравствуй, — Арбалетчик явно обрадовался поводу отвлечься от цифр. — Как поживаешь?

— Хорошо, Фёдор Степаныч. Я вот принёс для вас гранки от Семёна Савельевича.

Андрей положил папку на краешек стола.

— Нужно где-нибудь расписаться?

— Что ты, что ты, — Арбалетчик замахал руками, — Все же свои. Одно дело делаем — зачем усложнять? Мне Савельич звонил, предупреждал. Ты принёс. Сейчас гляну быстренько — и в печать. Чего время-то зря терять!

Фёдор Степаныч ловко вынул листы из папки и начал их бегло просматривать.

— Жаль, конечно, неудачное сейчас времечко. Мы с утра только загрузили первую партию методичек для Субмаринной Академии. Уже вот-вот ведь учебный год начнётся. Меня Наталья из методологического отдела слёзно умоляла хотя бы часть материалов прислать им к четвергу. А сейчас придётся стопить машину, чтобы вот ЭТО набрать, — Арбалетчик хлёстко хлопнул листами по столу, так что Андрею даже почудился звук спущенной тетивы, — А знаешь, что может произойти, если методички потом допечатывать? Нумерация может сбиться. И шанс этого довольно высокий. Потом переплётчицам придётся вручную каждый экземпляр перепроверять — а это лишний рабочий день. Вот честное слово, нашли время со стратоскрёбов падать! Нет, чтобы в октябре-ноябре — когда в Печатне недозагрузка.

Андрей улыбнулся. Арбалетчик был единственным знакомым ему начальником, общение с которым не вызывало иерархического ужаса.

— Ладно, не буду тебя задерживать. Спасибо, что принёс, — сказал Фёдор Степанович.

— До свидания, — сказал Андрей и вышел из кабинета.

Отец уже ждал его на диванчике у лифта.

— Готов? Тогда поехали на 62-й.

— А почему не на 57-й? — удивился Андрей. Ближайший вентиляционный этаж был именно там.

— На 57-м что-то засорилось. Мне с утра Петровна сказала.

— О, удачно! — обрадовался Андрей.

Ему нравился 62-й этаж. Там варили его любимое лавандовое какао с корицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.